

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ПОГРАНИЧНЫЕ ФОРМЫ ВЕРЫ

Рассматривая феномен веры в его гносеологическом измерении, следует учитывать, что между верой и знанием находится достаточно большая область «пограничных» форм, которые в определенной степени относимы к вере и знанию одновременно: это вера-гипотеза, убеждение, уверенность. Сама по себе сфера пограничности, окружающая веру и отчасти пересекающаяся со сферой знания, — есть проявление *двойной природы* веры (а также и знания): вера включает в себя как иррациональные компоненты, представленные чувствами, так и рациональные. Основным направлением для разведения собственно веры и пограничных с ней познавательных форм является выделение веры-очевидности и веры-вероятности (вера-гипотеза).

Вера-*вероятность* представляет собой ситуацию, когда речь идет о «предмете», который в принципе можно знать. Вера в данном случае — выражение субъективного убеждения: человек, обладающий убеждением, покоящимся на такой вере, хотел бы, чтобы оно по возможности было подкреплено знанием, чтобы его вера перерастала в знание. Вера-гипотеза возникает в условиях дефицита недостатка знаний, ее содержанием являются неочевидные, гипотетические суждения, которые признаются истинными. Ее сущность в том, что в ситуации неопределенности вера способна компенсировать путем принятия каких-либо безусловных положений, снимающих неопределенность.

Вера-*очевидность* встречается в ситуациях, когда речь идет о предмете, в принципе недоступном для познания в обычном смысле слова. Вера и в этом случае — субъективное убеждение, но убеждение на основе внутренней уверенности в адекватности основания для такой уверенности. Эта вера — больше, чем то знание, которое требует еще подтверждения и проверки, это — вера, покоящаяся на очевидности.

Как отличить подлинную веру от веры-гипотезы? Во-первых,

Шафоростов Александр Иванович — канд. филос. наук, докторант кафедры философии Иркутского государственного технического университета (ИрГТУ) (e-mail: ashafor@rambler.ru)

четким критерием, разделяющим веру и гипотезу, является *готовность к отказу*. Во-вторых, вера-гипотеза всегда ориентирована внешне: это относится к: (1) *предмету* веры, который не затрагивает сущностных аспектов жизни человека, принимающего веру-гипотезу, (2) *основаниям* веры, в качестве которых в первую очередь предстает коллективный опыт социальной группы, и только затем — личный опыт автора веры-гипотезы, (3) *критериям* веры-гипотезы, когда ее истинность оценивается исходя из требований рациональности, поэтому часто веру-гипотезу называют рациональной верой.

Одним из значимых факторов возникновения и утверждения веры-гипотезы является *убеждение*. Вера, знание и мнение при всей их качественной различности могут объединяться в единую группу эпистемических форм постигающего сознания благодаря убеждению.

Кант впервые попытался отделить объективное от субъективного в процессе убеждения, характеризуя последнее как простую уверенность, связанную исключительно с особенностями субъекта. Убеждение же должно опираться на объективные основания, с которыми должен согласиться всякий разумный человек. Это положение Канта в общем представляется вполне справедливым, но требует уточнений.

Во-первых, убеждение, действительно, отличается от веры, в первую очередь наличием объективных оснований. Но если убеждение имеет только объективные основания, то оно просто перестает быть убеждением и становится знанием. Поэтому разные формы убеждения — логическое, нравственное, эмоционально-психологическое — предполагают, что человек, у которого складывается убеждение, всегда имеет возможность противодействовать объективности, исходя из его внутренних оснований. Процесс убеждения возможен только в том случае, если человеку, которого убеждают, предоставляется возможность не принимать то или иное объективное по своему содержанию положение. Таким образом, главным условием убеждения является свобода выражения мнений и необходимость их обоснования, что предполагает взаимную критику или дискуссию.

Во-вторых, основание убедительности, позволяющее принимать в качестве истинного суждение, которое интуитивно по своему происхождению — это «внутренняя убежденность», чувство удовлетво-

рения, возникающее при прямом усмотрении истины. То есть особенностями убеждения являются: 1) двойная природа его основания — наличествует и объективное, и субъективное, 2) обязательное присутствие критики, сомнения, спора в процессе выработки убеждения. Сказать «я убежден» можно только в том случае, если мое интуитивное видение, мое внутреннее чувство соотносено, проверено с объективным состоянием дел, и наоборот, объективное состояние соотносено с внутренним чувством, вызывает мое внутреннее согласие.

Итак, убеждение в своей *эмоциональной* составляющей представляет как родственный вере феномен, вера как убеждение направлена на объективное бытие предмета, она убеждает нас в существовании внешнего. В своей же *объективной* составляющей убеждение родственно знанию: убеждать — значит приводить фактические доказательства, и тем самым в личностном основании принятия тезиса увеличивать долю объективного.

Синтез эмоциональности и объективности в структуре убеждения становится возможным потому, что убеждение направлено не просто на принятие в качестве внутренне достоверного определенного знания, но на принятие ценностной позиции. Процесс убеждения неотделим от человеческого существования: быть включенным в систему общественных отношений означает быть в процессе убеждения. Присутствие объективной составляющей и ее соотносительность с эмоциональной составляющей определяет различную интенсивность убеждения — от простой вероятности до полной очевидности. В целом же отмеченная двойственность объясняет пограничность убеждения, позволяя составить единую цепь «вера — убеждение — знание»: вера и убеждение вместе со знанием представляют собой реальное личностное основание принятия любого суждения. Со стороны убеждения происходит сверка информации с личностным знанием и с опытом человека; со стороны веры идет идентификация с системой ценностных установок.

В то же время убеждение по отношению к вере выполняет функцию смыслового буферного слоя, защищая веру от слишком быстрого необоснованного изменения. Любое воздействие на человека, основанное на определенной системе аргументации, проникает в сферу сознания не дальше убеждений, не достигая веры. То же самое имеет место и для обратного процесса, когда убеждения призваны выразить личностную веру. В этом случае верящий человек

придает своим убеждениям такой смысл, чтобы каждый мог бы их принять. Выявленное различие убеждение и веры можно объяснить тем, что если убеждение по своей природе направленно на объективный порядок, существующий в мире *действительности*, то вера направлена в первую очередь на мир *должного*.

Часто в качестве *синонима* «убеждения» (убежденности) выступает «уверенность». В этом случае «уверенность» означает не индивидуальную достоверность, но включенность индивида в определенное сообщество, выступающее коллективным субъектом уверенности. Сложность в том, что «уверенность» выступает и в принципиально другом качестве, а именно как *ядро* веры: это выражено уже в известной формуле апостола Павла, согласно которой вера есть «уверенность в невидимом как видимом». В данном случае уверенности предстает как наиболее близкая вере из вышеперечисленного ряда (интуиция, доверие, убеждение, уверенность) пограничных форм, но возникает вопрос: можно ли отождествить веру и уверенность, сказать, что *вера в своей сущности есть уверенность?*

Чтобы ответить на этот вопрос, следует учесть наличие нескольких подходов к пониманию веры как уверенности. Во-первых, в современных словарях вера определяется через уверенность, что можно оценить как фактическое отождествление веры и уверенности. Во-вторых, на понимание уверенности и ее соотнесение с верой сильное влияние оказала психология: вера — это утверждение или уверенность, которые мы испытываем в отношении реальности объекта чувства. В-третьих, с развитием социального знания уверенность стала рассматриваться как стиль поведения, как предпосылка и составная часть социальной компетентности, обнаруживающей тесную связь между уверенностью и субъективной ожидаемой оценкой эффективности собственных действий В-четвертых, уверенность понимается как одна из форм проявления веры: что уверенность есть форма проявления той части содержания веры, которая не может быть подвержена процессу доказательства, не потому, что выходит за границы допустимого разумом, но за *временные* границы существующего.

В целом же отождествлять веру и уверенность неправомерно. Уверенность максимально приближена к вере, но между ними остается зазор, так как субъект уверенности — это человек, живущий в земном мире, поэтому в определенной степени уверенность может

быть удостоверена опытом. Субъект веры — это человек, трансцендирующий за пределы земного мира.